

Женская старшая школа Цинфэн была первым выбором для многих девушек при подаче документов после окончания средней школы. Это учебное заведение славилось не только тем, что занимало второе место в городском рейтинге успеваемости, но и своей на удивление либеральной политикой. Администрация с пониманием относилась к потребностям девушек в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет: кроме элементарных правил, касающихся формы, дисциплины на уроках, времени закрытия ворот и отбоя, школа ни во что не вмешивалась. Будь то ношение электронных гаджетов или освобождение от физкультуры по состоянию здоровья — всё это оставалось на усмотрение учениц. Неудивительно, что в глазах девушек школа Цинфэн была самым желанным местом для учебы.

— Эй, чем занимаешься?

Кто-то легонько постучал по парте Шу Фэнмо. Подняв голову, она увидела Мо Цзиянь — свою близкую подругу, которая постоянно околачивалась рядом и навязывалась в компанию. Странная прическа Мо Цзиянь — не то короткая, не то длинная — смотрелась на ней на удивление гармонично, а два серебристых гвоздика в правом ухе лишь добавляли образу дерзости. Несмотря на популярность среди других девушек, Мо Цзиянь упорно липла к Шу Фэнмо, хотя та, казалось, была готова в любой момент пнуть её куда подальше. Сама Мо Цзиянь объясняла это притяжением их противоречивых натур. К тому же она была вторым человеком, который знал о существовании призрака рядом с Шу Фэнмо и верил в него.

— Ничем особенным, — ответила Шу Фэнмо.

— О? Неужели опять болтаешь с сестрицей-призраком? — Мо Цзиянь задрала голову и растерянно обвела взглядом потолок, тщетно пытаясь увидеть невидимую гостью.

Шу Фэнмо бросила быстрый взгляд на Цинь Юйчэн.

— Сестрица-призрак сейчас ест хлеб прямо у тебя над головой. Она кричит: Небесные цветы рассыпаются! — и сыплет крошки тебе на волосы.

— ... — Мо Цзиянь молча встала, принялась отряхивать одежду и ерошить волосы.

Цинь Юйчэн взмахнула остатками хлеба в руке:

— Эй, извращенка, ты правда не собираешься участвовать в школьном мероприятии на День святого Валентина?

Шу Фэнмо покачала головой:

— Нет, слишком много хлопот.

Услышав это, Цинь Юйчэн без всякого стеснения закатила глаза, совершенно не заботясь о том, как это выглядит со стороны.

Празднование Циси — дня влюбленных — было уникальной традицией, которую, пожалуй, проводили только в школе Цинфэн. Говорили, что это мероприятие придумала директор, вернувшаяся из-за границы, вместе со своей супругой, чтобы разнообразить досуг учениц. В прошлые годы в празднике участвовали литературный, театральный, музыкальный, кино клуб и многие другие кружки. Программа формировалась путем голосования среди учениц. В этом году самым ожидаемым и популярным номером стало выступление театрального кружка, который уже несколько лет подряд удерживал первенство — постановка Ромео и Джульетты. Суть заключалась в том, что театралы выбирали шестерых самых влиятельных учениц школы для участия в импровизации. Трех из них заставляли облачиться в мужские костюмы и играть Ромео, а остальные, в образе Джульетт, должны были создавать различные непредвиденные ситуации, проверяя находчивость своих партнеров. Главной интригой было то, смогут ли Ромео добиться расположения красавиц, несмотря на все их козни. Непредсказуемость и спонтанность этого шоу пользовались огромной популярностью, став одной из главных изюминок праздника.

— Так много девчонок просили тебя сыграть Ромео, почему ты отказываешься? Это же так весело... — пробормотала Цинь Юйчэн. В конце концов, эту несносную извращенку вряд ли могли бы смутить какие-то каверзные задания, ну надела бы мужской костюм, поиграла бы... Просто невероятно.

Шу Фэнмо остановила палец на странице книги и лениво посмотрела на Цинь Юйчэн. Та от неожиданности пулей взлетела на люстру и вцепилась в неё, не желая отпустить.

— Чего ты! Не хочешь — не надо! Чего уставилась!

— Ты... очень хочешь, чтобы я пошла? — спросила Шу Фэнмо, и уголки её губ дрогнули в улыбке.

Цинь Юйчэн почувствовала, как у неё волосы на голове зашевелились от ужаса. Если эта стерва улыбается ей, значит, ничего хорошего ждать не стоит!

— Я... я... да нет, на самом деле я... ну... не хочешь — не иди, ха-ха-ха...

— Тогда я пойду. Но только если ты выполнишь одно моё условие.

Услышав это, Цинь Юйчэн ощутила, как у неё внутри всё похолодело. Живя с этой женщиной под одной крышей, она знала, что такой день настанет, но не думала, что это случится так быстро... Застигнутая врасплох, она кивнула, приняла решительный вид и медленно взялась за края своей одежды. Затем, резко распахнув её, она закричала:

— Я знаю, ты давно хотела посягнуть на меня! Давай! Только будь нежна!

<http://bllate.org/book/20775/2084490>